XI 1980

3 0 2

ТУ-19-241-77

2

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—017

М. Кардашева

Тонио и его собака Пальма

Рисунки М. Салтыкова

Тонио живёт в Италии, в городе Неаполе, в улочке узкой, как щель, в комнате без окон, с дверями, похожими на ворота. Его мама, синьора Габриэла, каждое утро открывает эти двери и выставляет на продажу свой товар.

Детей у синьоры Габриэлы пятеро. Тонио пятый, самый маленький. Когда он вырастет, его будут звать Антонио. Но когда это ещё будет, а сейчас мама часто называет его «Тонино».

Антонио—Тонио—Тонино жил да поживал на своей улочке, пока не случилось вот что...—«Я иду сегодня за товарами!— сказала мама.—Девочки будут мне помогать, а за макаронами сходишь ты, Тонино, пора привыкать—не маленький!»

И вот Тонио идёт домой. Шагать не очень удобно—верх коробки подпирает ему подбородок, а низ ударяет по коленям. Ничего, Тонио всё-таки несёт коробку!

Вдруг что-то мокрое ткнулось в его ногу. Собачка, голодная, дрожащая собачка на тонких лапках, смотрела на него чёрными блестящими глазами и виляла хвостом.

Тонио протянул к ней руку. Собака не оскалилась, только чуть отскочила, и Тонио осторожно погладил её. Какая хорошая, какая смешная собака! Хвост у неё похож на размочаленный пальмовый лист. — «Пальма! Пальма!» — сказал Тонио.

Тонио повернул в свою улочку. Он думал, что Пальма не пойдёт за ним. И вдруг—тык! Мокрый нос ткнул его в ногу. Тонио присел перед собакой и обеими руками приподнял её мордочку.

Вокруг них сразу столпились ребята.—«Зачем тебе собака? Отдай её мне!»—сказал Пьетро, самый большой мальчик, и ударил Тонио по плечу.

И вдруг все услышали: «Р-р-р!» — «Хорошая собака, — кивнул Пьетро. — Защищает хозяина!» — Тонио — хозяин собаки! Вот как! — «Её зовут Пальма», — гордо сказал Тонио.

Мамы дома не было. Обед ждал Тонио на столе. Всё, что было на тарелке, Тонио выложил перед Пальмой. Она дрожала, глотала, давилась, и только когда подобрала всё мясо, успокоилась и начала острым язычком подлизывать соус.

Утром, за завтраком, Тонио осторожно спускал Пальме на пол макароны! Но мама все равно увидела.—«Это что за дрянь?»—«Это не дрянь!—сказал Тонио.—Это моя собака!»

— Люди добрые! — закричала мама. — Вот смотрите! Кормлю пять ртов. Старший, правда, зарабатывает, но разве я вижу эти деньги? А этот ещё ни копейки не принёс, а уже приводит в дом лишний рот! Его собака! Вот будешь зарабатывать, позволю держать собаку!

Тонио с Пальмой выбежали из дому. Они убегали всё дальше, свернули на большую улицу и остановились. Здесь ходили незнакомые люди, мчались автомобили. Одни мчались, а другие стояли, въехав на тротуар.

Вот к ярко-красному автомобилю подходит солидный мужчина. И тут, откуда ни возьмись, выскакивает мальчишка и ну протирать стекла. Вот так штука! Прямо на глазах у Тонио он заработал монетку!

Тонио подошёл к другой машине и попробовал дотянуться до стекла. Он встал на кончики пальцев, но до верха стекла не дотянулся. Сзади послышались шаги. — «Подсади меня!» — попросил Тонио.

Обернулся — перед ним стоял полицейский. Тонио схватил собаку и побежал от него со всех ног.

У стеклянной двери гостиницы стоит женщина. Сейчас же к ней подскакивает мальчишка и несёт чемодан к автомобилю. Нет, такой чемодан Тонио не поднять — это не коробка с макаронами...

По улице идут иностранцы. Их носы поворачиваются вправо-влево, вправо-влево. И вдруг откуда-то выкатываются мальчишки и ну ходить на руках, кувыркаться и кричать «Дай монету! Дай монету!»

Иностранцы смеются, бросают монеты, ребята кидаются на них, устраивают свалку, а из свалки выходят в таком виде, что мама Тонио никого из них не пустила бы в дом!

Капает дождь. Домой идти не хочется. Мама обязательно вышвырнет Пальму. Тонио спустился к заливу. Там около каменной стенки сидят рыбаки.

Один рыбак чистит рыбу. Лениво так чистит. И поёт. Ему больше хочется петь, чем чистить рыбу.—«Синьор!—сказал Тонио.—Я умею чистить рыбу! Я могу чистить для вас рыбу каждый день, а вы только будете давать мне и моей собаке немного ухи!»

Рыбак встал со скамейки, снял с себя фартук и кинул его Тонио.—«Почистишь рыбу, крикни «Марио!» Я буду тут, на берегу».

Тонио обвязал большой фартук вокруг шеи, взял за хвост рыбку и стал скрести против чешуек, как учила мама. Какая хорошая работа! И они с Пальмой получат по миске ухи, да ещё и по ломтю хлеба, наверное!

И вдруг Тонио услышал хруст. Пальма, его Пальма, стащила рыбку и пожирала её.—«Ах ты, дрянь!»—крикнул Тонио, и сам испугался, что громко крикнул.

Но было уже поздно. Рыбак Марио молча взял нож из рук Тонио, вытряхнул его самого из фартука, схватил за шиворот Тонио и собаку и вынес их обоих из-под навеса.

Ох, как рассердился Тонио. Он стал похож на собственную маму.—«Убирайся от меня, лишний рот!—кричал он Пальме.— Теперь я буду без тебя съедать всё, что даёт мне мама! И мне не нужно будет бояться мамы! И я буду хорошо жить без тебя! Уходи ты, лишний рот!»

Тонио вернулся в город, сел на край водоёма. Подошли иностранцы, бросили в фонтан монету. Есть такая примета: бросишь монету в воду—приедешь в эти места опять.

И вдруг Пальма бросилась в водоём и с монетой в зубах выкарабкалась обратно. Это случилось так быстро — Тонио не успел ничего понять! А иностранцы захлопали в ладоши. Они подумали, что это Тонио так научил свою собаку.

Монету, конечно, нужно отдать! Но молодой человек, очень довольный, сам вложил её в руку Тонио.

Иностранцы ушли, а мальчишки с площади обступили Тонио и Пальму. Один мальчишка подскочил к Тонио, ударил его по руке—монетка покатилась по тротуару.

Тонио схватил Пальму и бросился бежать. Но старший мальчишка догнал его: «Эй, малыш, мы не будем убивать твою собаку! Она будет работать на нас, доставать монетки».

И не успел Тонио опомниться, как мальчишка схватил собаку, и вся ватага с хохотом убежала.

У дома Тонио играли ребята.—«Где твоя собака?»—спросил Пьетро. Тонио заплакал.—«Ну, довольно,—сказал Пьетро.—Рассказывай».—И Тонио рассказал.—«Почему ты не сказал нам сразу? Мы бы тебе помогли»,—сказали ребята.

Наступила ночь. Тонио никогда раньше не просыпался ночью, а тут почему-то проснулся. И вдруг кто-то поскрёбся в дверь. В узкую щёлку просунулось мокрое, дрожащее тельце и забилось у Тонио в руках. А тёплый язычок быстро облизывал ему щёки, глаза, уши...

Утром Тонио улучил минутку и выбежал с Пальмой на улицу.—«Нашлась! Прибежала!»—кричал Тонио. Но Пьетро призадумался.—«Мы должны готовиться к бою, враги придут за Пальмой».

И враги явились.—«Это наша собака!»—хрипловато сказал вожак чужаков.—«Ну да, конечно,—ответил Пьетро.—Ведь вы её украли!»—«Это ваш мальчишка украл её у нас!»—«Ну что ж,—сказал Пьетро,—позови её, посмотрим, пойдёт ли она к тебе.

А из ворот выходило всё больше и больше товарищей Тонио.—«Ну, как,—сказал Пьетро,—будем драться или так уйдёте?»—Вожак передёрнул плечами: «Подумаешь, собачонка! Стоит из-за неё разговаривать!»

Хорошо проводили чужаков ребята с улочки: гнилыми яблоками, помидорами, банановой кожурой и криками: «Собачьи воры! Собачьи воры!»

А дальше было вот что: все вернулись во двор. Пьетро скомандовал: «Продовольствие достать!» — И ребята стали доставать из карманов маленькие свёртки с кусочками рыбы, мяса, макаронами... Вот попировала Пальма!

Синьора Габриэла растерялась, когда пришли ребята.— «Синьора Габриэла!» — начал Пьетро и рассказал всю историю Пальмы.— «Пальма очень умная собака. Тонио научит её осторожно брать в зубы пакеты с кофточками и подавать покупателям, а кормить её мы будем всей улицей».

Пальма чинно сидела у ног Тонио, обернув свои тонкие лапки мохнатым хвостом, и без всякого страха поглядывала на синьору Габриэлу. Пальма понимала, что наступают другие времена. Хорошие.

КОНЕЦ
Сценарий Л. Забицкого
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов
Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000. Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-157-77
43